

БЕСПОРЯДОК В ЦАРСТВЕ ЦЕЛЕЙ

А.П. Беседин¹

Рец. на кн.: Korsgaard Ch.M. *Fellow Creatures: Our Obligations to the Other Animals*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 252 p.

Кристина Корсгаард — известный исследователь моральной философии Канта, создатель оригинальных теорий в области этики, философии действия, личности. Ее перу принадлежат книги «Создавая царство целей» (Korsgaard, 1996a), «Источники нормативности» (Korsgaard, 1996b), «Конституирование агентности» (Korsgaard, 2008), «Самоконституирование» (Korsgaard, 2009) и рецензируемая здесь работа «Близкие создания: наши обязательства по отношению к другим животным». Эта книга частично основана на Таннеровских лекциях о человеческих ценностях, которые Корсгаард читала в 2004 г. в университете Юты (Korsgaard, 2004).

Содержание книги может быть выражено в одной фразе: «Мы делим мир с близкими созданиями» (Korsgaard, 2018, p. 3; далее в круглых скобках указываются страницы этого издания). Автор обосновывает и развивает этот тезис, опираясь на этические идеи Канта и Аристотеля.

Устойчивое английское выражение *fellow creatures* может быть переведено как *близкие*. Но перевод «близкие создания» лучше схватывает смысл, вложенный в него Корсгаард, ведь каждое из этих слов имеет для нее особое значение. К тому же они косвенно отсылают нас к Канту — главному союзнику и противнику Корсгаард. В качестве эпиграфа к шестой главе своей книги (p. 97) она использует цитату из работы Канта «Предполагаемое начало человеческой истории»:

Когда он [человек] в первый раз сказал овце: *мех, которым ты покрыта, природа дала тебе не для тебя, но для меня*, — снял с нее шкуру и надел ее на себя, — тогда он понял присущее ему в силу его природы преимущество над всеми животными, на которых он отныне смотрел не как на равных ему

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 119991, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4. Поступила в редакцию: 22.03.2020 г. doi: 10.5922/0207-6918-2020-2-6 © Беседин А.П., 2020.

TROUBLE IN THE KINGDOM OF ENDS

A.P. Besedin¹

Review: Christine M. Korsgaard, *Fellow Creatures: Our Obligations to the Other Animals*. Oxford, Oxford University Press, 2018, 252 pp.

Christine Korsgaard is a well-known specialist on Kant's moral philosophy and author of original theories in the field of ethics, philosophy of action and self. Her books include *Creating the Kingdom of Ends* (Korsgaard, 1996a), *The Sources of Normativity* (Korsgaard, 1996b), *The Constitution of Agency* (Korsgaard, 2008), *Self-Constitution: Agency, Identity, and Integrity* (Korsgaard, 2009) and *Fellow Creatures: Our Obligations to the Other Animals*, the book being reviewed here. The book is partially based on the Tanner Lectures on Human Values which Korsgaard delivered at the University of Utah in 2004 (Korsgaard, 2004).

The substance of the book can be expressed in one phrase: "We share the world with fellow creatures" (Korsgaard, 2018, p. 3; elsewhere the pages of this publication are cited in brackets). The author advances and develops this thesis proceeding from the ethical ideas of Kant and Aristotle.

The English set phrase *fellow creatures* may be translated into Russian in a single word: *blizhniye*. But "fellow creatures" better captures the meaning with which Korsgaard invests it because to her each of these words carries a special meaning. Besides, they contain an oblique reference to Kant, who is Korsgaard's main ally and opponent. She uses a quotation from Kant's *Conjectures on the Beginning of Human History* as the epigraph to the sixth part of her book (p. 97):

When [the human being] first said to the sheep, 'the pelt which you wear was given to you by nature not for your own use, but for mine' and took it from the sheep to wear it himself, he became aware of a prerogative which [...] he enjoyed over all the animals; and he now no longer regarded them as fellow crea-

¹ Lomonosov Moscow State University. 27 bldg 4 Lomonosovsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia. Received 22.03.2020. doi: 10.5922/0207-6918-2020-2-6 © Besedin A.P., 2020.

тварей, но как на предоставленные его воле средства и орудия для достижения любых своих целей (AA 08, S. 114; Кант, 1994, с. 165).

«Равные ему твари» — это и есть *fellow creatures*, в оригинале *Mitgenossen an der Schöpfung* («собратья по творению») (AA 08, S. 114; Кант 1994, с. 164). Именно против такого отношения к близким нам созданиям — отношения только лишь как к средству — выступает Корсгаард, как это ясно из ее ответа на вопрос В.В. Васильева о «главной ошибке Канта»: «Полагаю, что одной из важных ошибок, допущенных Кантом, было то, что он недостаточно думал о нечеловечных животных. ...Как его философия действия, так и его философия сознания мешают уяснить место, занимаемое нечеловечными животными» (100 этюдов о Канте, 2005, с. 149)². Эти слова были написаны в 2004 г. Исправлению этой ошибки Канта и посвящена работа 2018 г.

Книга Корсгаард состоит из трех частей. В первой части «Люди и другие животные» автор закладывает аристотелианский фундамент для своей теории. Во второй части «Иммануил Кант и животные» она критикует кантовские представления о моральном статусе животных и выстраивает свой центральный кантианский аргумент. В третьей части «Последствия» обсуждается «животная антиномия» и делаются практические выводы.

Основные идеи книги могут быть раскрыты через анализ понятия «близкие создания». Истокованию понятия «создания» посвящена первая часть работы. Создания — это животные, включая людей. Животное — «это организм, который функционирует как деятель, при этом под деятельностью я имею в виду что-то наподобие руководимой репрезентациями локомоции» (р. 22). Репрезентации в данном случае — это сознательные состояния. Животные отличаются от других организмов тем, что они «репрезентируют окружение при помощи чувств и действуют в свете этих репрезентаций» (р. 20). Все животные обладают самосознанием, или самостью, причем в большей или меньшей степени (р. 32). Человек действительно является рациональным (*rational*) животным, но, как считает Корсгаард, это не делает его более морально значимым, чем другие животные (р. 52). Рациональность в терминологии Корсгаард отличается от *рассудочности*: «Рассудочное животное характеризуется способностью учиться на опыте и решать проблемы, опираясь на мышление. <...> Рациональность... это нор-

² Я благодарю Вадима Валерьевича Васильева за указание на эту цитату.

tures, but as means and instruments to be used at will for the attainment of whatever ends he pleased (MAM, AA 08, p. 114; cf. Kant, 1991, p. 225).²

Fellow creatures corresponds to *Mitgenossen an der Schöpfung* in the German original (*ibid.*). It is this attitude to our fellow creatures as mere instruments that Korsgaard opposes, as witnessed by her answer to Vadim Vasilyev's question about Kant's "main mistake": "I think one important mistake Kant made was not thinking enough about non-human animals [...]. What I have in mind is that both his philosophy of action and his philosophy of mind make it hard to see where non-human animals fit in" (Vasilyev, 2005, p. 149).³ This was written in 2004. The 2018 book is devoted to correcting that mistake.

Korsgaard's book consists of three parts. In the first part, "Human Beings and the Other Animals", she lays the Aristotelean foundation for her theory. In the second part, "Immanuel Kant and the Animals", she criticises Kant's ideas of the moral status of animals to build her central Kantian argument. In the third part, "Consequences", she discusses the "animal antinomy" and draws practical conclusions.

The book's main ideas can be revealed through the analysis of the "fellow creatures" concept. The first part is devoted to the interpretation of "creatures." Creatures are animals, including humans. According to Korsgaard, "An 'animal' [...] is an organism that functions as an agent, where by agency I mean something like representation-governed locomotion" (p. 22). In this case representations are conscious states. An animal differs from other organisms in that she is "representing her environment to herself, through her senses, and then by acting in light of those representations" (p. 20). All animals have self-consciousness or self, though to varying degrees (p. 32). Man is indeed a *rational* animal but, Korsgaard believes, this does not make him more significant morally than the other animals (p. 52). Rationality, according to Korsgaard, differs from *intelligence*: "An intelligent animal is character-

² Korsgaard's translation of this passage differs somewhat from Nisbeth's English translation. She uses the word *pelt* instead of *fleece* to translate the German *Pelz*. She explains the reason in footnote 4 on p. 99 of her book.

³ I thank Vadim Vasilyev for drawing my attention to this quotation.

мативная способность, укорененная в определенной форме самосознания» (р. 39). Иначе говоря, рациональность — это способность действовать в соответствии с законами, данными нам самими собой (р. 43). Удовольствие и страдание, по мнению Корсгаард, — это формы самосознания (р. 31), поэтому все чувствующие существа обладают точкой зрения, с которой им открывается мир, и самостью (р. 32). Ум животных, которым свойственно только инстинктивное самосознание, Корсгаард называет инстинктивным в противоположность рациональному уму людей (р. 38).

Понятие «создания» имеет и другую сторону: оно сцеплено с понятием блага. Корсгаард исходит из того, что всякая ценность, или благо, *привязана* к точке зрения. «Ничто не может быть важным без того, чтобы это было важным для какого-то существа — человека или животного» (р. 9). Однако Корсгаард тут же переходит к понятию абсолютной важности-для и абсолютного блага-для. «Нет реальной разницы между тем, чтобы быть абсолютным, и тем, чтобы быть относительно каждого... *Абсолютное благо блага-для*: абсолютно хорошо, хорошо-для всех нас, чтобы каждое чувствующее существо получало то, что хорошо-для него, и избегало того, что плохо-для него» (р. 10).

Корсгаард проводит разделение в аристотелианском духе между функциональным и конечным благом. Нечто хорошо в функциональном смысле, если пригодно для выполнения какой-то функции (для ножа хорошо быть острым и т.п.) (р. 18), тогда как «хорошим» в конечном смысле мы называем нечто, если рассматриваем это как то, что стоит иметь, реализовывать или осуществлять ради него самого» (р. 17). Соединяя идею привязанности блага к точке зрения и понятие функционального блага, Корсгаард приходит к выводу, что конечное благо существует. Функция живого организма — поддерживать собственное функционирование (р. 20). Животные — это организмы, обладающие точкой зрения, которая позволяет им воспринимать нечто как благо или зло. Поэтому хорошее функционирование организма животного — это конечное благо для него (р. 22). Интересно, что Корсгаард не опирается в своем определении животного на биологию, оставляя место для возможных искусственных животных: «Если бы мы создали машину, которая была бы сознательной и обладала бы оценочным опытом, ведущим к тому, что она преследовала бы свое функциональное благо, то, согласно моему определению, она была бы животным и у нее было бы конечное благо» (р. 24).

ized by his ability to learn from his experiences and to solve problems by taking thought. [...] Rationality [...] is a normative power grounded in a certain form of self-consciousness” (p. 39). In other words, rationality is the ability to act in compliance with the laws we lay down for ourselves (p. 43). Pleasure and suffering, in Korsgaard’s opinion, are forms of self-consciousness (p. 31), therefore all sentient creatures have a point of view from which they look at the world and possess self (p. 32). Korsgaard considers the mind of animals to be instinctive self-consciousness as opposed to the rational mind of humans (p. 38).

There is also another side to the concept of “creature” that is linked to the concept of good. Korsgaard believes that every value or good is *tethered* to a point of view. “Nothing can be important without being important to someone — to some creature, some person or animal. [...] the creatures themselves do not stand in some absolute rank ordering of importance” (p. 9). However, Korsgaard immediately passes on to the concept of absolute importance-to and absolute goodness-for. “There’s no real difference between being absolute, and being relative to everyone [...]. *The Absolute Goodness of Goodness-For*: It is absolutely good, good-for us all, that every sentient creature get the things that are good-for her, and avoid the things that are bad-for her” (p. 10).

Korsgaard draws an Aristotelean distinction between functional and final good. Something is good in the functional sense if it is suitable for the performance of some function (it is good for a knife to be sharp, etc.) (p. 18), whereas “We call something ‘good’ in the final sense when we consider it worth having, realizing, or bringing about for its own sake” (p. 17). By conjoining the idea of good being tethered to a point of view and the concept of final good Korsgaard arrives at the conclusion that final good exists. The function of the living organism is to maintain its own functioning (p. 20). Animals are organisms that have a point of view which enables them to perceive something as good or evil. Therefore proper functioning of the animal’s organism is the final good for it (p. 22). Interestingly, Korsgaard’s definition of animal is not anchored in biology, thus leaving room for various artificial animals: “If we invented a machine that was conscious and

Резюмировать эту часть книги можно таким выводом: «Создание — это субстанция, которая необходимо заботится о себе, природа которой — ценить себя» (p. 137).

Вторую — кантианскую — часть работы можно рассматривать как истолкование понятия близкого. Этот термин указывает на то, в каком отношении мы находимся (*stand*) друг к другу, и это отношение моральное, то есть отношение к существам, обладающим моральным статусом (p. 96). Оно предполагает наличие обязательств. Проясняя понятие морального статуса, Корсгаард анализирует *аргумент пограничных случаев*: «Какое бы свойство мы ни выбрали в качестве основания морального статуса, найдется такой человек, которому оно не присуще, или животное другого вида, которое им обладает» (p. 79). Этот довод можно использовать и для защиты морального статуса животных. Но в случае Корсгаард этот довод является скорее угрозой ее попытке универсализации этики. Действительно, если благо или зло может быть только привязанным к точке зрения сознающего существа, то моральный статус человека, скажем, находящегося в коме, вызывает сомнения. Ответ Корсгаард таков: моральный статус относится к жизни создания в целом, это атемпоральное понятие (p. 86). Это положение ведет к квазителеологическому утверждению: «Создание, которое было сконструировано для функционирования отчасти при помощи рассуждения, но которое еще развивается или перенесло повреждения, все же является рациональным созданием» (p. 85). Конструктором в данном случае выступает, разумеется, эволюция (p. 83).

Далее Корсгаард переходит к критике кантовского представления о моральном статусе животных, которое состоит в том, что у нас могут быть только непрямые обязательства перед животными. Она аргументированно и с использованием примеров показывает внутреннюю противоречивость такого отношения к животным: «Как если бы Кант призывал нас любить животных по-настоящему и искренне, будто людей, но при этом утверждал бы, что мы лишь притворяемся, что они люди» (p. 105).

Другая проблема с моральным статусом животных состоит в том, что они не проходят через так называемый моральный фильтр. «Реакция на другого человека либо направлена на моральный характер его мотивов и действий, либо, по крайней мере, определена и ограничена ими» (p. 107). Успешное прохождение через фильтр, как представляется, необходимо для морального статуса. В

had valenced experiences that guided her to pursue her own functional good, then she would be an animal, by my definition, and she would have a final good” (p. 24).

This part of the book can be summed up as follows: “A creature is a substance that necessarily cares about itself, a substance whose nature it is to value itself” (p. 137).

The second (Kantian) part of the work can be seen as an interpretation of the concept of *fellow* (creature). This term refers to how we *stand* with regard to each other, since it is a moral attitude towards creatures that have a *moral standing* (p. 96). It implies the existence of obligations. Elaborating the concept of moral standing, Korsgaard analyses the Argument from Marginal Cases: “Whatever property we choose as the ground of moral standing, there will be some human being who lacks it, or some other kind of animal who has it” (p. 79). This argument can be used to protect the moral status of animals. However, in Korsgaard’s case it is more of a threat to her attempt to universalise ethics. Indeed, if good or evil can only be tethered to the standpoint of a sentient creature then the moral status of a person in a coma is open to question. Korsgaard answers that the moral status refers to the life of the creature as a whole, it is an atemporal concept (p. 86). This leads to a quasi-teleological conclusion: “A creature who is constructed to function in part by reasoning but who is still developing or has been damaged is still a rational creature” (p. 85). The constructor, of course, is evolution (p. 83).

Korsgaard then proceeds to criticise the Kantian idea of the moral status of animals, which is that we can only have indirect duties towards animals. She builds a well-argued case, illustrated by examples, to show the contradictory nature of this attitude to animals: “It is as if Kant were inviting us to love animals quite wholeheartedly and genuinely, just as if they were people, while at the same time telling us that we are just pretending they are people” (p. 105).

Another problem with animals is that they do not pass through the “moral filter”. “Response to another person is either directed to the moral character of his motives and actions, or at least con-

ответ на это Корсгаард возражает, что моральный статус может быть правом на определенное отношение (p. 109–111). Прохождение через моральный фильтр необходимо для заслуженности в сильном смысле. Некто «заслуживает обращения в сильном смысле — значит, он должен получить такое обращение (или быть подвергнут такому обращению), потому что он в некотором важном смысле поступил хорошо или плохо» (p. 109). В то же время есть и слабый смысл заслуженности: «Некто “заслуживает” чего-то, просто если это правильно и подобающе, чтобы он это получил» (p. 110). Этот смысл заслуженности применим и к животным.

Перейдем к рассмотрению центрального аргумента Корсгаард. Следуя Канту, она признаёт, что некто, чтобы иметь моральный статус, должен подпадать под действие морального закона. Согласно Канту, таковы только рациональные существа — автономные личности, которые сами являются законодателями. Но Корсгаард утверждает, что моральный закон может предписывать обязательства в двойном смысле: «У вас может быть обязательство перед кем-то в том смысле, что этот кто-то является признанной инстанцией, создающей для вас закон, или у вас может быть обязательство перед кем-то в том смысле, что закон своим содержанием дает ему право предъявлять к вам определенные требования» (p. 125). Источниками закона могут быть только рациональные существа, но сам моральный закон может распространяться и на других существ. Тогда последние также становятся целями самими по себе, членами царства целей (p. 131).

Свое главное рассуждение Корсгаард подытоживает так:

Как рациональным существам нам нужно обосновывать свои действия, то есть предполагать наличие у них оснований. Это требует от нас того, чтобы мы считали какие-то цели заслуживающими достижения, абсолютно хорошими. Не имея метафизических озарений относительно внутренних ценностей, мы вынуждены признавать, что некоторые вещи определено плохи-для или хороши-для нас. Таким образом, это начальная точка, с которой мы выстраиваем нашу систему ценностей: мы признаём некоторые вещи абсолютно хорошими или плохими и, поступая так, мы считаем себя целями самими по себе. Но мы не единственные существа, для которых вещи могут быть плохими или хорошими; другие животные не отличаются от нас в этом отношении. Поэтому мы не можем не считать других животных целями самими по себе (p. 145).

strained and limited by them” (p. 107). Successful passing through the filter seems to be a pre-condition for the moral status. Korsgaard responds that moral status can be the right to a certain kind of treatment (pp. 109-111). It is necessary to pass through the moral filter in order to deserve a certain kind of treatment. If someone “deserves to be treated a certain way [...] he ought to be given (or subjected to) that treatment because he has behaved well or badly in some way that is relevant” (p. 109). However, “someone is said to ‘deserve’ something simply if it is right and proper that he should have it” (p. 110). Animals belong in the latter category.

Let us now consider Korsgaard’s central argument. Following Kant, she admits that to have moral status someone must be amenable to the moral law. According to Kant, this can only apply to rational creatures, autonomous individuals who are law-makers themselves. Korsgaard, however, maintains that the moral law can prescribe obligations in two senses: “You can owe a duty to someone in the sense that he is the recognized authority who made the law for you, or you can owe a duty to someone in the sense that the law by its content gives him a right, which enables him to make a claim on you” (p. 125). Only rational creatures can be the sources of the law, but the moral law itself can apply to other creatures. The latter then become ends in themselves, members of the kingdom of ends (p. 131).

Korsgaard thus sums up her main argument:

As rational beings, we need to justify our actions, to think there are reasons for them. That requires us to suppose that some ends are worth pursuing, are absolutely good. Without metaphysical insight into a realm of intrinsic values, all we have to go on is that some things are certainly good-for or bad-for us. That then is the starting point from which we build up our system of values — we take those things to be good or bad absolutely — and in doing that we are taking ourselves to be ends in ourselves. But we are not the only beings for whom things can be good or bad; the other animals are no different from us in that respect. So we are committed to regarding all animals as ends in themselves (p. 145).

Мы устанавливаем закон как рациональные существа, но подпадаем под его действие потому, что для нас есть нечто хорошее и нечто плохое. Поэтому и другие существа, для которых есть это различие, подпадают под моральный закон. Относиться к другим как к целям самим по себе значит «относиться к ним в соответствии с их благом» (p. 220).

Открывая животным двери в царство целей, мы сталкиваемся с несколькими неприятными последствиями. Во-первых, животные становятся «гражданами второго сорта», ведь источниками морального закона остаются рациональные существа. Во-вторых, животные не могут действовать в соответствии с моральным законом (p. 150). В-третьих, «когда мы приглашаем животных в царство целей, надежда сделать мир хорошим для всех исчезает» (p. 154). По поводу этих затруднений Корсгаард пишет: «То обстоятельство, что животные приносят беспорядок в царство целей, не является основанием для их исключения из него, если они, как я считаю, к нему уже принадлежат» (p. 153). То есть эти затруднения не снимают с нас как рациональных существ обязательств перед животными.

Третья часть книги содержит некоторые выводы из теории, разработанной Корсгаард в первых двух. В параграфе 10.3.2 автор формулирует «животную антиномию»:

1. Мы обязаны сделать всех животных домашними, поскольку мы не можем защитить диких животных от естественных зол.

2. Мы обязаны сделать всех животных дикими, поскольку мы сами не можем избежать причинения зла домашним животным (p. 181).

Под одомашниванием в данном случае имеется в виду приведение животных в состояние зависимости от человека, который будет контролировать их размножение, питание и, возможно, влиять на их генетику. Тезис в этой антиномии отстаивает Джеф Макмахан. Корсгаард называет его позицию «этикой творения», так как человек в этом случае частично берет на себя роль Бога (p. 182–183). Противоположную точку зрения (антитезис) она именуется «аболиционизмом», к сторонникам которого принадлежат, например, члены организации «Люди за этическое обращение с животными» (PETA) (p. 178–179).

Чтобы разрешить «животную антиномию», Корсгаард обращается к вопросу о ценности биологических видов. Трудность с биологическими видами состоит в том, что благо и зло, по ее мне-

We make the law as rational creatures, but we are amenable to it because there is something good-for us and bad-for us. This means that the moral law applies also to other creatures for whom this difference exists. To treat others as ends in themselves means to “treat them in ways that are compatible with their good” (p. 220).

Letting animals into the Kingdom of Ends, we encounter several unpleasant consequences. First, animals become “second-rate citizens” because the sources of moral law become rational creatures. Second, animals cannot act under the moral law (p. 150). Third, “once we invite the animals into the Kingdom of Ends, that hope of making the world good for everyone is gone” (p. 154). Korsgaard responds: “But the fact that animals cause trouble in the Kingdom of Ends is no reason to lock them out if they otherwise belong there, as I believe they do” (p. 153). In other words, these problems do not relieve us of our duty to animals.

The third part of the book sets forth some conclusions from the theory Korsgaard develops in the first two parts. She formulates the “animal antinomy” in paragraph 10.3.2:

1) It is our duty to make all animals domestic, since we cannot protect wild animals from natural evils.

2) It is our duty to make all animals wild, since we cannot avoid wronging domestic animals ourselves (p. 181).

In this case, domestication means making animals dependent on man who will control their procreation, nutrition and perhaps influence their genetics. Jeff McMahan advocates the antinomy thesis. Korsgaard calls his position the “ethics of creation” because man in a way assumes the role of God (pp. 182–183). She describes the opposite view (antithesis) as “abolitionism” which is promoted, for example, by members of People for Ethical Treatment of Animals (PETA) (pp. 178-179).

To resolve the “animal antinomy” Korsgaard brings in the question of the value of biological species. The problem with biological species is that good and evil, in her opinion, are linked with individual creatures who have moral status. Korsgaard then introduces the concept of *normatively significant*

нию, привязаны к отдельным созданиям — носителям морального статуса. Поэтому Корсгаард вводит в свою теорию понятие *нормативно значимой группы* (p. 190), связанное с понятием *по существу совместно используемого блага* (p. 206) (пример — бейсбольная площадка, которая может использоваться только совместно). Благо такого типа является благом для группы, и тогда группа оказывается нормативно значимой. Для популяций животных также существуют совместно используемые блага (например, места обитания), поэтому они становятся нормативно значимыми группами (p. 208).

Другой вопрос Корсгаард звучит неожиданно: «Не должны ли вымереть люди?» Ответ на него парадоксален: «Я думаю, что у нас есть своего рода право пытаться обеспечить долгое будущее для нашего вида. Но согласно кантовскому подходу, который я защищаю, этого права мы можем лишиться — мы можем не заслужить его, — если продолжим жестоко обращаться с отдельными животными и сообществами животных, с которыми мы делим этот мир» (p. 214). Однако утверждение, что рациональное существо — цель сама по себе — может лишиться права на существование, плохо согласуется с кантовским подходом в этике, взятым даже в самом широком смысле. Возможно, Корсгаард использует эту неоднозначную фразу лишь для того, чтобы привлечь внимание читателя к неправильности многих действий людей в отношении животных.

Как же разрешается «животная антиномия»? Корсгаард отвергает и тезис, и антитезис, предлагая просто в каждой конкретной ситуации относиться к животному как к цели самой по себе, то есть всегда «думать о “деталях, которые отличаются от случая к случаю”³» (p. 220). Так, употребление животных в пищу или использование для медицинских экспериментов несовместимо с их моральным статусом. В то же время работа животных в вооруженных силах или их использование в качестве компаньонов допустимо при соответствующем обращении. В целом решение подчиняется принципу «относиться к животным в соответствии с их благом» (p. 220). Как мы видим, термин «антиномия» используется Корсгаард явно не в строгом смысле: мы не сталкиваемся здесь с противоречием, тезис и антитезис которого в равной мере доказуемы. И никакая настоящая антиномия не может быть раз-

group (p. 190) connected with the concept of *essentially shared good* (p. 206) (an example is a baseball field that can be used only jointly). This kind of good is good for a group and then the group becomes normatively significant. Animal populations also have jointly used goods (for example, their habitats), so they become normatively significant groups (p. 208).

Another question Korsgaard asks may sound surprising: “Should humans go extinct?” Her answer is paradoxical: “I think we have a sort of right to try to secure the long-term future of our species. But on the Kantian view I advocate, it is the kind of right we can forfeit — we can fail to deserve it — if we continue to abuse the individual animals and the animal communities with whom we share the world” (p. 214). However, the claim that a rational creature — an end in itself — may forfeit the right to exist is not compatible with the Kantian approach to ethics, not even in its broadest sense. It may be that Korsgaard uses this ambiguous phrase to draw the reader’s attention to the wrongness of many human actions with regard to animals.

How, then, is the “animal antinomy” resolved? Korsgaard rejects both the thesis and the antithesis, suggesting that in each concrete situation it is necessary to see the animal as an end in itself, i.e. always “to think about ‘the details that vary from case to case’” (p. 220).⁴ Thus, using animals for food or for medical experiments is incompatible with their moral status. At the same time, the work of animals in the armed forces or their uses as companions is admissible, given proper treatment. On the whole the decision should follow the principle “treat them in ways that are compatible with their good” (p. 220). It will readily be seen that Korsgaard uses the term “antinomy” loosely; we are not dealing with a contradiction in which the thesis and antithesis are equally provable. And no real antinomy can be resolved by sifting through cases. Rather, we are looking at opposite opinions bolstered by probable arguments. That said, Korsgaard’s solution appears to be more “humane”

³ Корсгаард использует здесь фрагмент из статьи Тома Регана, который считает, что отношение к животным следует изменить в целом (Regan, 1985, p. 13), тогда как для Корсгаард важны именно детали.

⁴ Here Korsgaard uses a fragment from Tom Regan’s article in which he argues that the attitude to animals as a whole should be changed (Regan, 1985, p. 13), whereas for Korsgaard it is the details that matter.

решена перебором случаев. Скорее, мы имеем здесь дело с противоположными мнениями, подкрепленными вероятными доводами. В то же время решение Корсгаард представляется более «человечным», чем радикальный аболиционизм и этика творения. «Формирование отношений с животными, — пишет она в конце книги, — работа с ними, попытки понять, как они думают и что они чувствуют, — это часть специфически человеческого блага. Компания животных хороша для нас» (р. 237).

Изложив основное содержание книги, я хотел бы привести одно возражение. Законодателем в царстве целей выступает разумное существо, однако, устанавливая закон, оно рассматривает себя не как разумное, а как чувствующее. Сначала Корсгаард говорит о страдании и удовольствии лишь как о формах самосознания, но в девятой главе утверждает, что они существенны для сознания в принципе, потому что удовольствие и страдание — это оценки, встроенные в сознательную жизнь всякого животного (р. 166). Функционирование для животного — это конечное благо, и оказывается, что «сознательное хорошее функционирование — это такое состояние, которое само по себе с необходимостью приятно для хорошо функционирующего животного в достаточно хороших условиях» (р. 165). Иными словами, рациональное существо, будучи сознательным, по определению должно иметь опыт страдания и удовольствия. Такова позиция Корсгаард. Но здесь она отступает не только от кантовского, но, по-видимому, и от общепринятого понятия рационального существа. Для рационального или даже просто сознательного существа опыт удовольствия и страдания не является необходимым хотя бы потому, что можно представить себе такое сознательное существо, которое его не имеет.

В защиту Корсгаард можно сказать, что те удовольствие и страдание, о которых идет речь, — это не качественные переживания, а просто оценки состояния организма. На это можно ответить, во-первых, что такой мониторинг собственного состояния опять же не необходим для сознательных существ. Во-вторых, попробуем заменить в рассуждениях Корсгаард *чувствующих существ на существ, производящих мониторинг своего состояния, не сопровождающийся феноменальными переживаниями боли или удовольствия*. Если мы будем говорить о наших обязательствах перед такими бесчувственными созданиями, а не перед животными, имеющими феноменальный опыт удовольствия и страдания, наши симпатии к теории Корсгаард могут быть поколеблены.

than radical abolitionism or the ethics of creation. “Forming relationships with animals, and working with them, and trying to figure out how they think and what they feel, is part of the specific good of being human. The company of animals is good-for us” (p. 237).

Having presented the content of the book I would like to raise just one objection. The law in the Kingdom of Ends is laid down by a rational creature; however, in laying down the law it considers itself to be a sentient and not a rational being. Initially, Korsgaard speaks about suffering and pleasure only as forms of self-consciousness, but in chapter nine she claims that they are essential for consciousness in principle because pleasure and suffering are *valences* built into the conscious life of any animal (p. 166). For an animal, functioning is the final good. “It follows from this that conscious well-functioning is itself a condition that is necessarily pleasant to the well-functioning animal in reasonably good circumstances” (p. 165). In other words, a rational creature, being conscious, must by definition have experience of suffering and pleasure. This is Korsgaard’s stand. But there she departs not only from the Kantian, but arguably from the generally accepted concept of a rational being. For a rational or even simply a conscious being the experience of pleasure and suffering is not necessary, if only because one can imagine a conscious creature that does not have such experience.

It can be said in Korsgaard’s defence that the pleasure and suffering referred to here are not qualitative experiences but simply assessments of the state of the organism. But one may counter this, first, by stating that such monitoring of one’s own state is not necessary for conscious beings. And second, let us try to replace in Korsgaard’s reasoning *sentient creatures with creatures which conduct monitoring of their state, unaccompanied by phenomenal experiences of pain or pleasure*. If we talk about our obligations to such insentient creatures, and not to animals which have phenomenal experience of pleasure and suffering our sympathy for Korsgaard’s theory may be diminished.

The overall conclusion that suggests itself is that the method of universalisation of morality proposed by Korsgaard does not cover all the possible rational beings. She may be prepared to admit that because she describes her position as naturalistic (p. 168),

Таким образом, можно заключить, что способ универсализации морали, предлагаемый Корсгаард, распространяется не на всех возможных разумных существ. Она, возможно, готова это признать, так как называет свою позицию натуралистической (р. 168), то есть зависимой от определенных эмпирических фактов. Но важнее, что в существенном пункте своего рассуждения Корсгаард опирается на произвольное, удобное для нее определение разумного существа, с которым читатель не обязан соглашаться. Подобный прием может подорвать ее главные выводы.

Тем не менее книга Корсгаард написана безупречно, охватывает широкий круг этических проблем, а ее аргументы отличаются ясностью и вниманием к деталям. Кроме того, эта работа интересна как историко-философская интерпретация кантовского отношения к животным. Она, безусловно, будет полезна всем, кто интересуется моральной философией Канта или этикой отношения к близким созданиям.

Благодарности. Эта рецензия появилась в результате обсуждения выступления автора на семинаре Московского центра исследования сознания 25 декабря 2019 г. Я благодарю всех участников семинара за их комментарии, способствовавшие моему пониманию книги Корсгаард.

Список литературы

100 этюдов о Канте / под ред. В.В. Васильева. М. : КДУ, 2005.

Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Ками, 1994. Т. 1. С. 149–191.

Korsgaard Ch.M. *Creating the Kingdom of Ends*. Cambridge : Cambridge University Press, 1996a.

Korsgaard Ch.M. *The Sources of Normativity*. Cambridge : Cambridge University Press, 1996b.

Korsgaard Ch.M. *Fellow Creatures: Kantian Ethics and Our Duties to Animals* // *The Tanner Lectures on Human Values* / ed. by G.B. Peterson. Salt Lake City, UT : University of Utah Press, 2004. Vol. 25/26. P. 77–110.

Korsgaard Ch.M. *The Constitution of Agency: Essays on Practical Reason and Moral Psychology*. Oxford : Oxford University Press, 2008.

Korsgaard Ch.M. *Self-Constitution: Agency, Identity, and Integrity*. Oxford : Oxford University Press, 2009.

Korsgaard Ch.M. *Fellow Creatures: Our Obligations to the Other Animals*. Oxford : Oxford University Press, 2018.

Regan T. *The Case for Animal Rights* // *In Defense of Animals* / ed. by P. Singer. Oxford : Basil Blackwell, 1985. P. 13–26.

i.e. dependent on certain empirical facts. Even more important is the fact that at a critical point of her argument Korsgaard proceeds from an arbitrary definition of a rational creature, which may be convenient for her but need not necessarily be shared by the reader. Such an approach may undermine her main conclusions.

Even so, Korsgaard's book is impeccably written, covers a wide range of ethical problems and her arguments are remarkable for clarity and attention to details. The book is also interesting as a historical-philosophical interpretation of the Kantian attitude to animals. It will surely be useful for all those who are interested in Kant's moral philosophy or the ethics of the attitude to our *fellow creatures*.

Acknowledgements. *This review appeared as a result of discussion of the author's presentation at the seminar of the Moscow Center for Consciousness Studies on 25 December 2019. I am grateful to all the participants in the seminar for their comments which contributed to my understanding of Korsgaard's book.*

References

Kant, I., 1991. *Conjectures on the Beginning of Human History*. In: I. Kant, 1991. *Political Writings*. Edited by H. Reiss, translated by H.B. Nisbet. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 221-235.

Korsgaard, C.M., 1996a. *Creating the Kingdom of Ends*. Cambridge: Cambridge University Press.

Korsgaard, C.M., 1996b. *The Sources of Normativity*. Cambridge: Cambridge University Press.

Korsgaard, C.M., 2004. *Fellow Creatures: Kantian Ethics and Our Duties to Animals*. In: G.B. Peterson, ed. 2004. *The Tanner Lectures on Human Values, Volume 25/26*. Salt Lake City, UT: University of Utah Press, pp. 77-110.

Korsgaard, C.M., 2008. *The Constitution of Agency: Essays on Practical Reason and Moral Psychology*. Oxford: Oxford University Press.

Korsgaard, C.M., 2009. *Self-Constitution: Agency, Identity, and Integrity*. Oxford: Oxford University Press.

Korsgaard, C.M., 2018. *Fellow Creatures: Our Obligations to the Other Animals*. Oxford: Oxford University Press.

Regan, T., 1985. *The Case for Animal Rights*. In: P. Singer, ed. 1985. *In Defense of Animals*. Oxford: Basil Blackwell, pp. 13-26.

Vasilyev, V.V., ed. 2005. *100 etyudov o Kante [100 Sketches on Kant]*. Moscow: KDU, 2005. (In Rus.)

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

Об авторе

Артем Петрович Беседин, кандидат философских наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

E-mail: artbesedin@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8799-3161>

Для цитирования:

Беседин А.П. Беспорядок в царстве целей // Кантовский сборник. 2020. Т. 39, № 2. С. 99–108. Рец. на кн.: Korsgaard Ch.M. *Fellow Creatures: Our Obligations to the Other Animals*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 252 p. doi: 10.5922/0207-6918-2020-2-6.

The author

Dr Artem P. Besedin, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: artbesedin@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8799-3161>

To cite this article:

Besedin, A.P., 2020. Trouble in the Kingdom of Ends (Rev.: C.M. Korsgaard, *Fellow Creatures: Our Obligations to the Other Animals*. Oxford: Oxford University Press, 2018, 252 pp.). *Kantian Journal*, 39(2), pp. 99-108. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2020-2-6>.